

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2015.2.1>

УДК 902(652)

ББК 63.443-427.1

САРМАТСКИЕ ПАМЯТНИКИ В ЛЕСОСТЕПНОМ МЕЖДУРЕЧЬЕ ДОНА И ВОЛГИ (ОПЫТ РАЙОНИРОВАНИЯ)¹

Берестнев Роман Сергеевич

Старший научный сотрудник Воронежского областного краеведческого музея
romario19911@rambler.ru
просп. Революции, 29, 394036 г. Воронеж, Российская Федерация

Медведев Александр Павлович

Доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой археологии и истории Древнего мира,
Воронежский государственный университет
APM1950@yandex.ru
просп. Московский, 88, 394052 г. Воронеж, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена районированию сарматских древностей лесостепного междуречья Дона и Волги. На основании их анализа выделяются четыре района распространения погребальных памятников на северной периферии Азиатской Сарматии, а также этапы освоения сарматами лесостепи по Дону, Хопру и в правобережье Волги. Впервые приводится общая характеристика сарматских памятников лесостепного междуречья Волги и Хопра.

Ключевые слова: сарматы, лесостепь, кочевники, номады, Дон, Волга, Хопер.

В истории Восточной Европы ранний железный век примечателен прежде всего тем, что с этого времени становятся известны имена многих народов, обитавших на периферии античной ойкумены. Последнее полутысячелетие рассматриваемого периода неразрывно связано с сарматским этносом, который после падения Скифии играл ключевую роль в степи

и отчасти лесостепи от Урала до Среднего Дуная. Своеобразным географическим репером сарматов в представлениях античных авторов была река Танаис. Начиная с Геродота за рекой обычно помещали савроматов. В раннеэллинистический период обитателями берегов Танаиса стали сирматы, затем – собственно сарматы. Они локализируются здесь вплоть до

времени написания «Географического руководства» Клавдия Птолемея. Только у него содержится сообщение о стране, включавшей в себя современное Волго-Донское междуречье, в том числе и лесостепное.

Это сочинение написано в 60–70-х гг. II в. н. э. [7, с. 231]. Однако если учесть, что Птолемей использовал более ранние данные Маринуса Тирского, то изложенные им сведения по большей части отражают этногеографические представления античных авторов I – начала II в. н. э. [6, с. 57]. Птолемей разделит территорию совре-

менной Восточной Европы по реке Танаис на две части: к западу от этой реки – Европейская Сарматия; к востоку – Азиатская [8, с. 149–155]. Таким образом, на его карте территория между Доном и Волгой оказалась в Азиатской Сарматии [14]. Анализу археологических реалий сарматского времени лесостепного междуречья Дона и Волги посвящена данная статья.

К настоящему времени в собственно лесостепном Подонье известно не менее 40 сарматских могильников, содержащих свыше 220 погребальных комплексов (рис. 1). По Хоп-

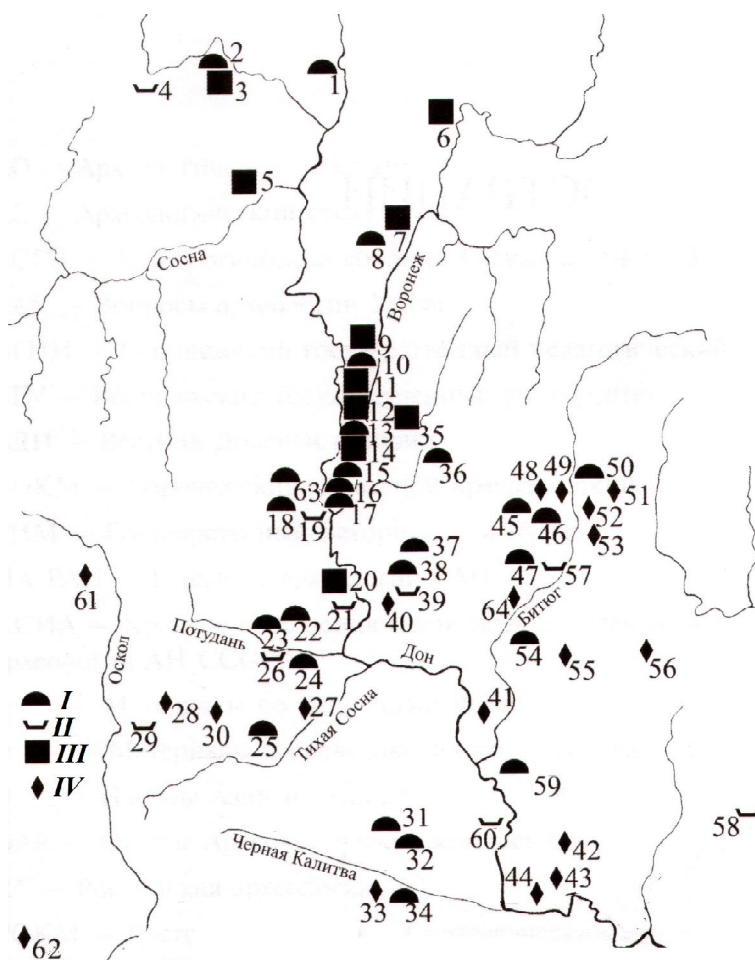

Рис. 1. Карта основных сарматских памятников лесостепного Подонья:

- I* – курганы; *II* – грунтовые могилы; *III* – поселения; *IV* – случайные находки; 1 – Ново-Никольский; 2 – Вязовский; 3 – Ишутинское; 4 – Кличино; 5 – Паженьское; 6 – Гудовское; 7 – Сырское; 8 – Липецк; 9 – Подгорное; 10 – Писаревский; 11 – Пекшево; 12 – Животинное; 13–15 – Чертовицк; 16 – Белая Гора; 17 – Сады; 18 – Богоявленское; 19 – Девица; 20 – Большое Сторожевое; 21 – Давыдовский клад; 22 – Рубцов; 23 – Заречье; 24 – Сасовка; 25 – Дуровка; 26 – Репьевка; 27 – Острогожск; 28 – Веселый; 29 – Мандрово; 30 – Расховец; 31 – Караяшник; 32 – Россошь; 33 – Базы; 34 – Архиповка; 35 – Каверино; 36 – Усмань; 37 – Каширский; 38 – Левая Россошь; 39 – Ермоловка; 40 – Давыдовка; 41 – Антиповский клал; 42 – Русская Журавка; 43 – Нижний Мамон; 44 – Гороховка; 45 – Левашовка; 46 – Ст. Тойда; 47 – Шишовка; 48 – Николаевка (Анна); 49 – Анна; 50 – Большие Ясырки; 51 – Островки; 52 – Студенец; 53 – Новый Курлак; 54 – Красный-2; 55 – Бутурлиновка; 56 – Сериково; 57 – Монастырка; 58 – Манино; 59 – Александровка (Дон); 60 – Верхний Карабут; 61 – Николаевка (Ст. Оскол); 62 – Клименковка; 63 – Дальние Солонцы; 64 – Липовка

ру и к востоку от него вплоть до Волги, по нашим данным, исследовано также около 40 могильников II в. до н. э. – IV в. н. э. (рис. 2). Они содержат более 120 погребений. Анализ сопровождающего инвентаря позволил выделить не менее трех хронологических групп древностей рубежа и первых четырех веков н. э. и проследить основные этапы освоения сарматами Волго-Донской лесостепи:

- 1 этап – раннесарматский, II–I вв. до н. э.;
- 2 этап – среднесарматский, I – середина II в. н. э.;
- 3 этап – позднесарматский, вторая половина II – середина IV в. н. э.

Выделенные этапы хорошо коррелируют с современной периодизацией развития сарматской культуры в степи [12, с. 92]. При этом в большей степени с общепринятой сарматской периодизацией совпадают периоды бытования памятников по Хопру и к востоку от него, так как в указанном районе известны захоронения второй половины III – IV в. н. э., тогда как в

лесостепном Подонье практически отсутствуют погребения заключительного этапа позднесарматской культуры. В целом на территории лесостепной части Азиатской Сарматии по особенностям погребального обряда и сопровождающего инвентаря, сейчас выделяются как минимум четыре группы памятников сарматского времени, обладающие локальной культурной спецификой [10, с. 9; 2]. Они схематично представлены на рис. 3 и 4:

1. Среднедонской район включает памятники южной части донской лесостепи, граничащие со степью. Здесь локализуются погребения всех трех хронологических групп. Поселения синхронного времени практически отсутствуют.

2. Воронежский район расположен в подзоне типичной лесостепи и объединяет памятники второй и третьей хронологических групп. Здесь открыты большие курганные могильники. В этом районе выявлена весьма представительная серия городищ и неукрепленных поселений среднесарматского времени.

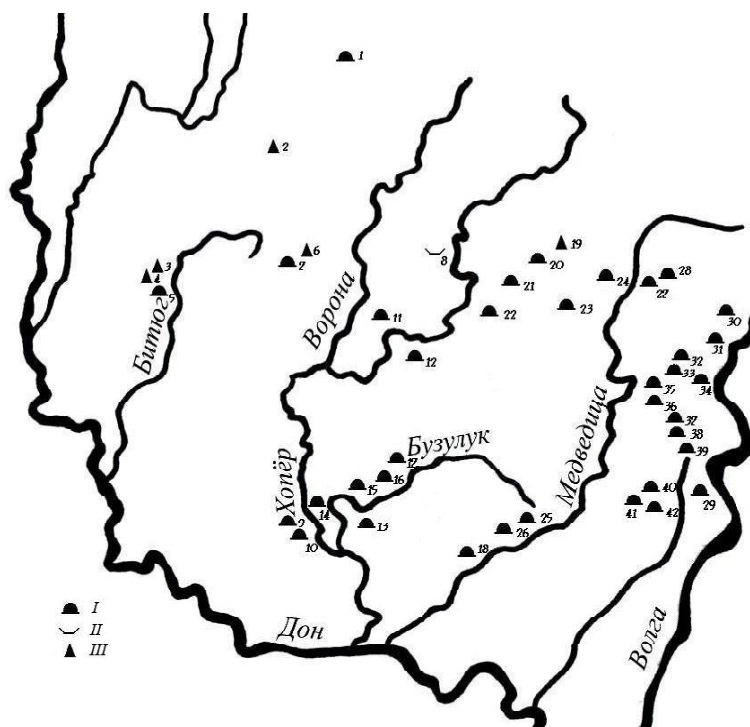

Рис. 2. Карта основных сарматских памятников лесостепного Волго-Донского междуречья:

- I* – курганы; *II* – грунтовые могилы; *III* – случайные находки; 1 – Пичаево; 2 – Тамбов; 3 – Николаевка; 4 – Анна; 5 – Левашовка; 6 – Туголуково; 7 – Графская; 8 – Турки; 9 – Нехаево; 10 – Мазин; 11 – Власовка; 12 – Третьяки; 13 – Ильмень; 14 – Красновка; 15 – Короли; 16 – Березовка; 17 – Новоаннинск; 18 – Арчединская; 19 – Елань; 20 – Таптулино; 21 – Машевка; 22 – Ключи; 23 – Радушинка; 24 – Аткарск; 25 – Королева могила; 26 – Сидоры; 27 – Ершовка; 28 – Верхний Колюшлей; 29 – Щербаковка; 30 – Усть-Курдюм; 31 – Саратов; 32 – Двоенка; 33 – Рыбушка; 34 – Большая Дмитриевка; 35 – Широкий Карамыш; 36 – Норка; 37 – Макаровка; 38 – Карамыш; 39 – Каменка; 40 – Гуселка; 41 – Котово; 42 – Новая Норка

3. Верхнедонской район расположен в северной части донской лесостепи. Здесь представлены курганные могильники первого этапа позднесарматского времени (сер. II – сер. III в. н. э.). Также известны синхронные им городища и поселения.

4. Лесостепной – волго-хоперский район объединяет сарматские памятники по лесостепному течению Хопра и восточнее включая саратовское Правобережье Волги. В нем исследованы могильники всех трех выделенных групп включая большие курганные группы. В настоящее время здесь стали известны синхронные поселения инясевского типа, близкие позднезарубинецкой культуре.

Самые ранние сарматские памятники появляются в лесостепном междуречье Дона и Волги не ранее начала II в. до н. э. В настоящее время они представлены в двух районах – среднедонском (см. рис. 4, 1–13) и лесостепном волго-хоперском (см. рис. 5, 1–5). Они весьма малочисленны и представлены несколькими впускными захоронениями, случайными находками мечей с серповидным навершием и так называемыми «кладами» (или «странными» комплексами). При этом все раннесарматские погребения локализуются в основном в порубежных районах степи-лесостепи. По-видимому, лишь в последние века до н. э. началось освоение отдельными группами сарматов обширной территории лесостепного Волго-Донского междуречья, включавшее как военные набеги, так и первые летние перекочевки.

Ситуация меняется с начала I тыс. н. э. С этого времени сарматы проникают практически во все указанные районы. Попытаемся определить локальную специфику выделенных выше групп памятников (см. рис. 4, 14–37; рис. 5, 6–27).

Прежде всего следует обратить внимание на погребальный обряд, являющийся наиболее консервативной частью любой традиционной культуры [1, с. 21]. Как известно, при смене раннесарматской археологической культуры среднесарматской наблюдаются весьма существенные изменения в погребальной обрядности. Резко возрастает удельный вес захоронений под индивидуальной насыпью. Это отличие многие исследователи связывают с экономическим прогрессом и социальными

изменениями в сарматском обществе рубежа н. э. [20, с. 460].

При сопоставительном анализе археологических материалов волго-донской лесостепи мы получим следующую картину: волго-хоперский район – 91 % погребений под индивидуальной насыпью; воронежский вариант – 100 %; пограничный со степью среднедонской район – 21 %. Следует напомнить, что в степных районах Волго-Донского междуречья так же абсолютно преобладают погребения под индивидуальной насыпью (на Иловле – 78 %; на Нижнем Дону – 60 %). Однако здесь их доля все-таки чуть ниже [13, с. 220; 5, с. 87]. Вероятно, это объясняется тем, что в лесостепи все среднесарматские могильники возникали на новом месте, тогда как по степному обычаю сарматские погребения входили в могильники «длительного накопления», часто с подзахоронениями в более ранние насыпи (как правило, эпохи бронзы), что хорошо демонстрирует пограничный со степью среднедонской район.

Близки и другие показатели погребального обряда среднесарматского времени: абсолютное господство ингумаций, наличие материковых выкидов кольцевидной формы; южная ориентировка погребенных и др. Однако выявляются и некоторые различия в традициях похоронного ритуала между сравниваемыми районами. Они различаются по характеру и мере использования огня в погребальной практике. Следы огненного ритуала в виде остатков кострищ или углублений с золой и углями около могил отмечены во всех локальных вариантах, начиная с нижнедонского (26 случаев) [5, с. 92]; более представительны подобные свидетельства на Иловле (26 случаев) [13, с. 226]. У сарматов на реке Воронеж также известен огненный ритуал, совершаемый возле могилы (7 случаев), но здесь он фиксируется несколько реже, чем в степи [10, с. 55]. Наиболее ярко проявления этого ритуала вплоть до сожжений погребенных в могиле в специальном деревянном сооружении открыты на Верхнем Дону [10, с. 96–99]. В то же время в лесостепном Волго-Хоперском междуречье следы огня практически отсутствуют, что, возможно, служит показателем некоторого своеобразия этого района. Отметим, что и красящие вещества здесь также применялись редко (7 случаев).

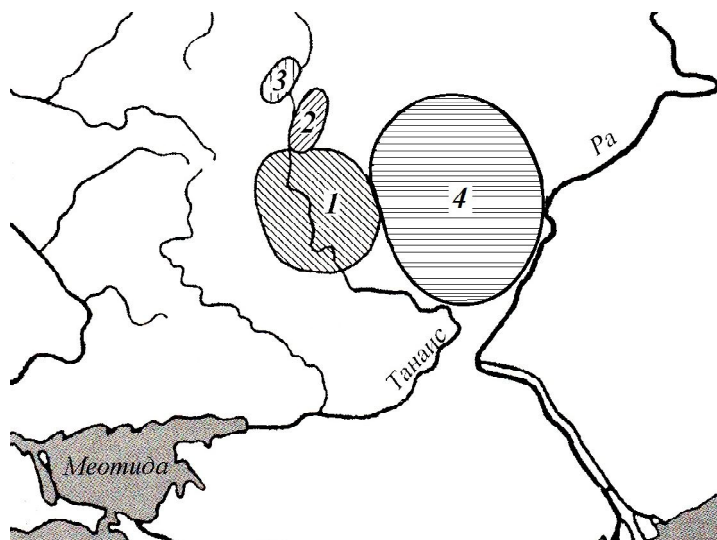

Рис. 3. Районы концентрации памятников сарматского времени в лесостепном междуречье Дона и Волги:
 1 – Среднедонской; 2 – Воронежский; 3 – Верхнедонской; 4 – междуречье Волги и Хопра

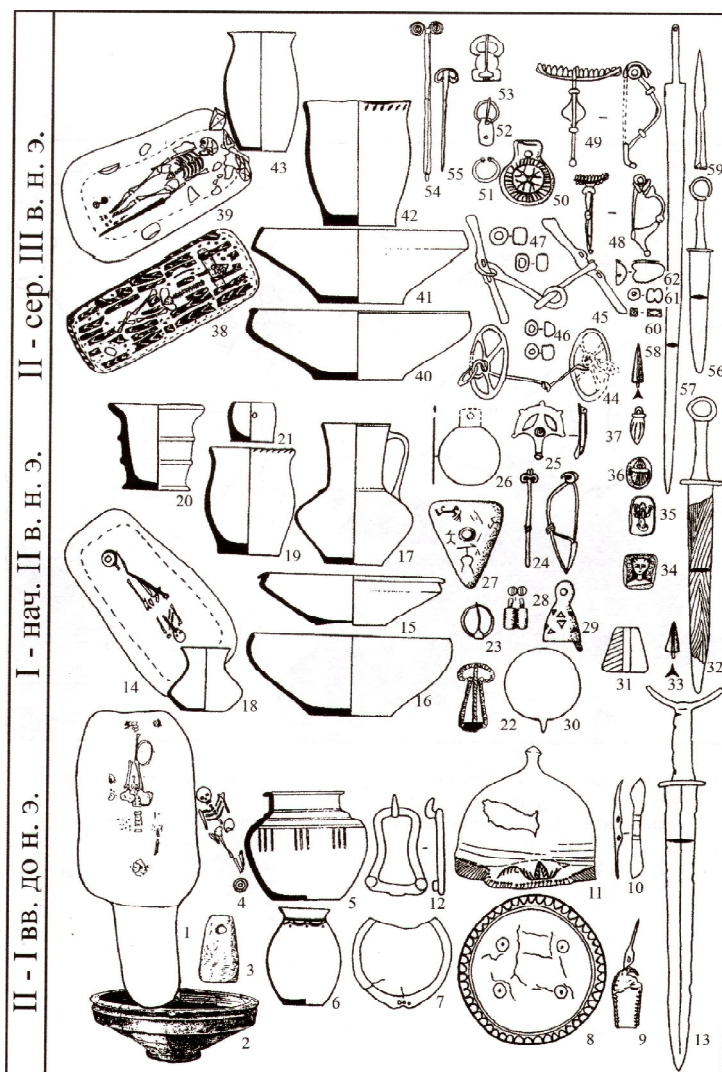

Рис. 4. Этапы развития сарматской культуры в лесостепном Подонье

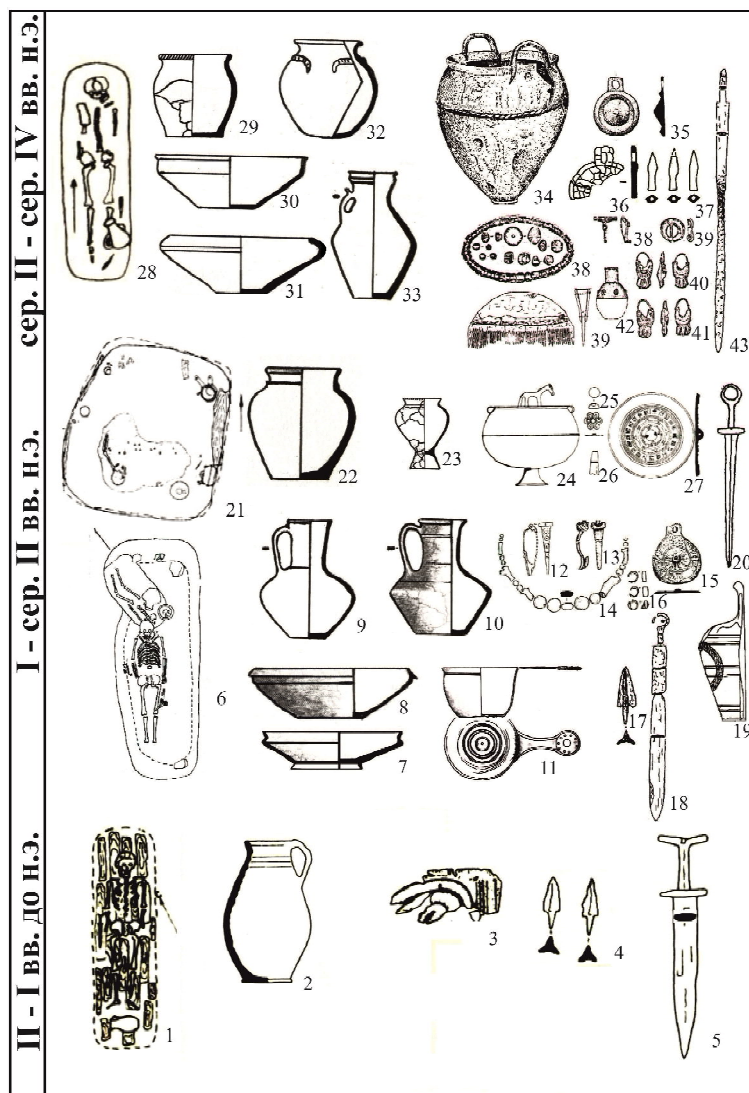

Рис. 5. Этапы развития сарматской культуры в лесостепном Волго-Хоперском междуречье

Следующее бросающееся в глаза отличие – напутственная пища, сопровождавшая покойников. Специалистами по кочевому хозяйству давно высказывалась идея, что у номадов в качестве ритуального животного прежде всего выступало то, которое играло определяющую роль в хозяйстве [3, с. 14–15; 17, с. 50]. В среднесарматское время сарматы предпочитали жертвовать переднюю ногу барана с лопаткой или заднюю вместе с тазом и лишь изредка какую-либо другую часть туши: на Иловле – 58,3 %; в районе сближения Волги и Дона – до 94,6 % [13, с. 226; 5, с. 91], среднедонской район – 100 %, волгохоперский район – 66,6 %. В отличие от указанных районов в воронежских могильниках I – начала II в. н. э. чаще всего встречаются

черепки лошадей – 82 % от общего числа погребений с костями животных [11, с. 130]. Видимо, здесь сложилась особая модель скотоводческого хозяйства, обусловленная видовым составом стада. На ее формирование решающим образом повлияли природно-климатические условия лесостепной ландшафтной зоны и прежде всего такие факторы, как растительный и снежный покров. На ковыльно-разнотравных лугах в лесостепи выпасали лошадей, а степное мелкотравье являлось источником содержания овец. Известно, что лишь лошади способны добывать зимой корм из-под снега. При этом надо учесть, что климат на рассматриваемых территориях две тысячи лет назад был более жаркий с малоснежными зимами [19, с. 390]. Все эти дан-

ные позволили идентифицировать сарматов в низовьях реки Воронеж с одним из племен Азиатской Сарматии, упомянутых Клавдием Птолемеем – сарматами-гиппофагами, буквально – конеедами [10, с. 57–63; 11, с. 129–132].

Следующее отличие проявляется в подкурганых погребальных сооружениях. Единственный их тип в памятниках среднесарматского периода на реке Воронеж – прямоугольные довольно широкие могилы [10, с. 53]. В лесостепном волго-хоперском варианте представлены как широкие прямоугольные, квадратные и подбойные (63 %), так и узкопрямоугольные (37 %) могилы. То же самое наблюдается и на Среднем Дону. По существу такой же набор типов погребальных сооружений известен в степном Волго-Донском междуречье.

В лесостепном междуречье Волги и Дона внутримогильные сооружения из дерева представлены чаще, чем в более южных районах и у сарматов-гиппофагов на реке Воронеж. В последнем районе известны лишь два захоронения в гробах из I Чертовичского кургана. На Среднем Дону открыто одно детское погребение в колоде (Архиповка).

Рассмотрим распределение по локальным районам так называемых «диагональных» погребений, во многом определяющих облик среднесарматской культуры. В лесостепном междуречье Дона и Волги в I–II вв. преобладало положение костяков «по оси» могилы, однако в значительном количестве встречаются и «диагональные». Для лесостепного течения Хопра положение «по оси» – 52,7 %, «по диагонали» – 22, %. Напомним, что в воронежском варианте «диагональные» погребения совсем не известны [12, с. 54]. Южнее эта поза встречается чаще: в иловлинском районе в целом – 33,3 % захоронений «по диагонали» [1, с. 225–226]. Этот признак одни ученые считают этническим [14; 16], другие – социально-религиозным, мировоззренческим [13; 5]. Большинство неогрбленных «диагональных» погребений выделяются богатством сопровождающего инвентаря, но все же вряд ли все они принадлежали кочевой знати – известны такие захоронения с весьма скромным инвентарем. Богатые женские погребения «по диагонали» волго-хоперского междуречья, содержащие китайский

импорт (Третьяки), а также керамику с зооморфными ручками (Новоаннинск, Короли), находят аналогии в синхронных сарматских памятниках Нижнего Подонья и Северного Причерноморья.

Все вместе вышперечисленные новации и в погребальном обряде, и в вещевом комплексе дают основание говорить о миграционном характере формирования среднесарматской культуры в волго-хоперском ее варианте. Большинство ученых связывают эти новации с аланами [14; 15; 5; 16].

По центрально-азиатской гипотезе происхождения алан изменения в восточно-европейской степи в начале нашей эры были связаны с военной активизацией хунну в Южной Сибири и Восточном Туркестане в предшествующее время [4; 21, с. 23–28]. В результате племена юэчжей и усуней, обитавшие на северо-западных границах Китая, вынуждены были отступить на Запад, подчинив себе саков в Семиречье. Именно эти объединения, продвинувшись в Среднюю Азию, по мнению некоторых исследователей, были основными этническими компонентами, участвовавшими в складывании этноса ранних аланов [4, с. 128]. Поэтому с этнонимом «усуни-асии» можно соотнести упоминание Клавдием Птолемеем народа *асев* где-то между Танаисом (Доном) и Ра (Волгой), а саков – с *сакатами* из того же списка (Ptolem. V. 8. 160). В такой форме старые этнонимы могли сохраниться в рамках аланского военно-племенного объединения вплоть до времени Клавдия Птолемея (или его предшественника Максима Тирского). Археологическим подтверждением этой гипотезы могут служить как инновации в погребальном обряде, так и в вещевом комплексе (китайский импорт, бронзовые литые котлы с полусферическим туловом, глиняные парные курильницы и др.). Эти инновации находят аналогии в Средней Азии, таким образом, косвенно подтверждая версию о формировании аланов в среде ираноязычных кочевников Азиатской Скифии [14, с. 214].

В I в. н. э. аланы постепенно подчиняют и вытесняют часть старого аорского населения из Волго-Донского междуречья в верховья Хопра, чем и объясняется своеобразие памятников этого региона и их хронологические позиции: разнообразие типов погребальных сооружений, среднесарматский облик ин-

вентаря, очевидная линия преемственности с нижнедонскими традициями и др. Скорее всего, это была территория сосуществования аланских племен асэев и закатов и старого аорского населения. Где-то здесь Клавдий Птолемей помещает *сварденов* (Ptolem. V. 8. 160). Однако их отождествление с той или иной группой сарматских памятников пока представляется преждевременным, так как александрийский географ перечисляет народы Азиатской Сарматии с севера на юг без какой-либо широтной привязки [21, с. 75–89], а главное, не дает указаний на какое-либо их этнокультурное своеобразие, как в случае с сарматами-конеедами.

Для позднесарматской эпохи в волго-донской лесостепи можно выделить два периода: середина II – середина III в. н. э. и вторая половина III – IV в. н. э. В первый период жизнь активно протекает во всех четырех районах; во второй – лишь в волго-хоперском варианте, прежде всего в Правобережье Волги (см. рис. 5, 28–43). На Верхнем Дону наблюдается своеобразный симбиоз оседлого населения городищ типа Ишутинского и скотоводов, оставивших верхнедонские могильники позднесарматского типа (Новоникольский, Вязовский). В лесостепном междуречье Волги и Хопра во II в. фиксируется сосуществование сарматов и пришлого зарубинецкого населения, оставившего памятники иньясевского типа. При этом просматривается постепенное угасание традиций среднесарматской культуры и проникновение новой волны собственно поздних сарматов, особенно хорошо заметное в Правобережье Волги. Помимо старых типов погребальных сооружений здесь в II–III вв. получают распространение узкие могилы и подбойные захоронения [15, с. 61], а также катакомбы (в Большедмитриевском могильнике). Широко распространяется обычай погребать усопших с перекрещенными ногами, появляются погребения с искусственно деформированными черепами.

Как уже не раз указывалось, в волго-хоперском районе кроме кочевнических позднесарматских погребений со II в. известны синхронные им поселения и грунтовые могильники, близкие позднезарубинецко-раннекиевским древностям [18, с. 325–336] или горизонту Рахны-Почеп [22, с. 26–38]. Как правило, они зани-

мают песчаные всхолмления, останцы или пониженные участки пойменных террас. По мнению А.П. Медведева, они отмечают крайние восточные рубежи распространения многочисленного народа венедов [9, рис. 3:19]. Судя по всему, сарматы и венеды («иньясевцы») занимали в Прихоперье разные экологические ниши. Сарматы кочевали по остепненным водораздельным участкам плато, а поселения иньясевского типа располагались в облесенных долинах рек, ближе к воде. Судя по всему в первые века н. э. здесь пересеклись две различные этногенетические волны – южная сарматская и западная венедская. Последнюю не без основания большинство современных исследователей связывают с этногенезом ранних славян.

Наиболее поздняя группа познесарматских памятников в северной части Волго-Донского междуречья представлена небольшой серией захоронений типа кургана 13 могильника Большая Дмитриевка и захоронения у слободы Котово. В них встречены сильнопрофилированные фибулы поздних типов, зеркала с центральной петелькой на обороте, серьги-лунницы, медальоны, серебряные флакончики со вставками, украшения черняховского типа. Эта последняя волна могла появиться в Волго-Донском междуречье в конце III в. в результате вытеснения готами и их союзниками из более южных нижнедонских районов отдельных групп кочевого населения.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Статья публикуется по материалам Международного научного семинара «История и культура сарматов: традиционный и междисциплинарный подход», посвященного 75-летию А.С. Скрипкина.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алекшин, В. А. Традиции и инновации в погребальных обрядах: эпоха первобытнообщинного строя / В. А. Алекшин // Преемственность и инновации в развитии древних культур. – Л.: Наука, 1981. – С. 18–22.
2. Берестнев, Р. С. Сарматы между Доном и Волгой (этнокультурный аспект) / Р.С. Берестнев // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. – 2015. – № 2. – С. 43–46.

3. Витт, В. О. Лошадь Древнего Востока / В. О. Витт // Конские породы Средней Азии. – М. : Изд-во ВАСХНИЛ, 1937. – С. 11–51.

4. Габуев, Т. А. Ранняя история алан: по данным письменных источников / Т. А. Габуев. – Владикавказ : Ирстон, 1999. – 148 с.

5. Глухов, А. А. Сарматы междуречья Волги и Дона в I – первой половине II в. н. э. / А. А. Глухов. – Волгоград : Волгогр. науч. изд-во, 2005. – 240 с.

6. Кулаковский, Ю. А. Избранные труды по истории аланов и Сарматии / Ю. А. Кулаковский. – СПб. : Алетейя, 2000. – 318 с.

7. Латышев, В. В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе / В. В. Латышев // ВДИ. – 1948. – № 2. – С. 215–314.

8. Медведев, А. П. К вопросу об идентификации р. Танаис по данным Птолемея / А. П. Медведев // Историческая география Черноземного центра России (дооктябрьский период) : межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. – С. 149–155.

9. Медведев, А. П. Лесостепное Подонье накануне Средневековья / А. П. Медведев // Средневековые древности Дона: материалы и исследования по археологии Дона. – Ростов н/Д : Мосты культуры, 2007. – Вып. 2. – С. 11–24.

10. Медведев, А. П. Сарматы в верховьях Танаиса / А. П. Медведев. – М. : ТАУС, 2008. – 235 с.

11. Медведев, А. П. Сарматы-гиппофаги / А. П. Медведев // Нижневолжский археологический вестник. – 2000. – Вып. 3. – С. 129–132.

12. Раев, Б. А. О новых датировках и старых проблемах, спорных моментах и бесспорных истинах / Б. А. Раев // Раннесарматская и среднесарматская культуры: проблемы соотношения. – Волгоград : Волгогр. науч. изд-во, 2006. – Вып. 1. – С. 91–100.

13. Сергацков, И. В. Сарматские курганы на Иловле / И. В. Сергацков. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2000. – 372 с.

14. Скрипкин, А. С. Азиатская Сарматия: проблемы хронологии и ее исторический аспект / А. С. Скрипкин. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1990. – 299 с.

15. Скрипкин, А. С. Нижнее Поволжье в первые века нашей эры / А. С. Скрипкин. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1984. – 150 с.

16. Смирнов, К. Ф. Курганы у сел Иловатка и Политотдельское Сталинградской области / К. Ф. Смирнов // МИА. – 1959. – № 60. – С. 206–322.

17. Смирнов, К. Ф. Савроматы: ранняя история и культура савроматов / К. Ф. Смирнов. – М. : Наука, 1964. – 381 с.

18. Хреков, А. А. Раннеславянские памятники лесостепного Прихоперья / А. А. Хреков // Проблемы славянской археологии : тр. VI Международ. конгресса славян. археологии. – М., 1997. – Т. 3. – С. 325–336.

19. Чендев, Ю. Г. Почвы и природная среда бассейна реки Воронеж во второй половине голоцена / Ю. Г. Чендев, А. Л. Александровский // Почвоведение. – 2002. – С. 389–398.

20. Шилов, В. П. Калиновский курганный могильник / В. П. Шилов // МИА. – 1959. – № 60. – С. 323–523.

21. Шувалов, П. В. Три карты Европейской Сарматии Клавдия Птолемея / П. В. Шувалов // Stratum plus. – 2013. – № 4. – С. 75–89.

22. Щукин, М. Б. Горизонт Рахны-Почеп: причины и условия образования / М. Б. Щукин // Культуры Восточной Европы I тысячелетия. – Куйбышев, 1986. – С. 26–38.

REFERENCES

1. Alekshin V.A. Traditsii i innovatsii v pogrebalnykh obryadakh: epokha pervobytnoobshchinnogo stroya [Traditions and Innovations in the Funeral Rites: the Era of the Primitive Communal System]. *Preemstvennost i innovatsii v razvitii drevnikh kultur* [Continuity and Innovations in the Development of Ancient Cultures]. Leningrad, Nauka Publ., 1981, pp. 18-22.

2. Berestnev R.S. Sarmaty mezhd Donom i Volgoy (etnokulturnyy aspekt) [The Sarmatians Between the Don and the Volga Rivers (Ethnocultural Aspect)]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya*, 2015, no. 2, pp. 43-46.

3. Vitt V.O. Loshad Drevnego Vostoka [The Horse of the Ancient East]. *Konskie porody Sredney Azii* [Horse Breeds of Central Asia]. Moscow, Izd-vo VASKhNIL, 1937, pp. 11-51.

4. Gabuev T.A. *Rannyyaya istoriya alan: po dannym pismennykh istochnikov* [The Early History of the Alans (According to Written Sources)]. Vladikavkaz, Iriston Publ., 1999. 148 p.

5. Glukhov A.A. *Sarmaty mezhdurechya Volgi i Dona v I - pervoy polovine II v. n. e.* [The Sarmatians Between the Volga and the Don Rivers in the 1st Century AD - the First Half of the 2nd Century AD]. Volgograd, Volgogradskoe nauchnoe izd-vo, 2005. 240 p.

6. Kulakovskiy Yu.A. *Izbrannye trudy po istorii alanov i Sarmatii* [Selected Works on the History of the Alans and Sarmatians]. Saint Petersburg, Aleteya Publ., 2000. 318 p.

7. Latyshev V.V. *Izvestiya drevnikh pisateley grecheskikh i latinskikh o Skifii i Kavkaze* [Reports of the Ancient Greek and Latin Writers About Scythia and the Caucasus]. *Vestnik Drevney Istorii*, 1948, no. 2, pp. 215-314.

8. Medvedev A.P. K voprosu ob identifikatsii r. Tanais po dannym Ptolemeya [On the Identification of the Tanais River According to Ptolemy]. *Istoricheskaya geografiya Chernozemnogo tsentra Rossii (dooktyabrskiy period): mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov* [Historical Geography of the Russian Black-Earth Center (Pre-October Period: Interuniversity Collection of Academic Papers)]. Voronezh, Izd-vo Voronezhskogo un-ta, 1989, pp. 149-155.
9. Medvedev A.P. Lesostepnoe Podonye nakanune Srednevekoviya [Forest-Steppe Don Region on the Eve of the Middle Ages]. *Srednevekoviye drevnosti Dona: materialy i issledovaniya po arkheologii Dona* [Medieval Antiquities of the Don: Materials and Research on the Archaeology of the Don]. Rostov-on-Donu, Mosty kultury Publ., 2007, iss. 2, pp. 11-24.
10. Medvedev A.P. *Sarmaty v verkhovyakh Tanaisa* [The Sarmatians in the Upper Tanais]. Moscow, TAUS Publ., 2008. 235 p.
11. Medvedev A.P. Sarmaty-gippofagi [The Sarmatians-Gippofagi]. *Nizhnevolzhskiy arkheologicheskii vestnik*, 2000, iss. 3, pp. 129-132.
12. Raev B.A. O novykh datirovkakh i starykh problemakh, spornykh momentakh i besspornykh istinakh [On the Newly Dated and Old Problems, Controversial Moments, and Indisputable Truths]. *Rannesarmatskaya i srednesarmatskaya kultury: problemy sootnosheniya* [The Early and the Middle Period of Sarmatian Culture: Problems of Correlation]. Volgograd, Volgogradskoe nauchnoe izd-vo, 2006, iss. 1, pp. 91-100.
13. Sergatskov I.V. *Sarmatskie kurgany na Ilovle* [Sarmatian Burial Mounds on the Ilovlya River]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2000. 372 p.
14. Skripkin A.S. *Aziatskaya Sarmatiya: problemy khronologii i ee istoricheskii aspekt* [Asian Sarmatia: Problems of Chronology and Its Historical Aspect]. Saratov, Izd-vo Saratovskogo un-ta, 1990. 299 p.
15. Skripkin A.S. *Nizhnee Povolzhye v pervye veka nashey ery* [The Lower Volga Region in the First Centuries AD]. Saratov, Izd-vo Saratovskogo un-ta, 1984. 150 p.
16. Smirnov K.F. Kurgany u sel Ilovatka i Politotdelskoe Stalingradskoy oblasti [Burial Mounds Near the Ilovatka and Politotdelskoe Villages in the Stalingrad Region]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR*, 1959, no. 60, pp. 206-322.
17. Smirnov K.F. *Savromaty: rannyyaya istoriya i kultura savromatov* [Savromats: Early History and Culture]. Moscow, Nauka Publ., 1964. 381 p.
18. Khrekov A.A. Ranneslavianskie pamyatniki lesostepnogo Prikhoperiya [Early Slavic Monuments of Forest-Steppe Basin of the Koper River]. *Problemy slavyanskoy arkheologii: trudy VI Mezhdunarodnogo kongressa slavyanskoy arkheologii* [The Problems of Slavic Archaeology: Proceedings of the 6th International Congress on Slavic Archaeology]. Moscow, 1997, vol. 3, pp. 325-336.
19. Chendev Yu.G., Aleksandrovskiy A.L. Pochvy i prirodnyaya sreda basseyna reki Voronezh vo vtoroy polovine golotsena [Soil and the Natural Environment of the Voronezh River Basin in the Second Half of the Holocene]. *Pochvovedenie*, 2002, pp. 389-398.
20. Shilov V.P. Kalinovskiy kurgannyi mogilnik [Kalinovsky Burial Mound]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR*, 1959, no. 60, pp. 323-523.
21. Shuvalov P.V. Tri karty Evropeyskoy Sarmatii Klavdiya Ptolemeya [Three Cards of European Sarmatia by Claudius Ptolemy]. *Stratum plus*, 2013, no. 4, pp. 75-89.
22. Shchukin M.B. Gorizont Rakhny-Pochep: prichiny i usloviya obrazovaniya [The Horizon of Rakhno-Pochep: Causes and Conditions of Education]. *Kultury Vostochnoy Evropy I tysyacheletiya* [The Cultures of Eastern Europe of the 1st Millenium]. Kuybyshev, 1986, pp. 26-38.

**SARMATIAN MONUMENTS
IN THE FOREST-STEPPE INTERFLUVE AREA
BETWEEN THE DON AND THE VOLGA RIVERS
(ZONING EXPERIENCE)**

Berestnev Roman Sergeevich

Senior Researcher, Voronezh Regional Local History Museum
romario19911@rambler.ru
Prosp. Revolyutsii, 29, 394036 Voronezh, Russian Federation

Medvedev Aleksandr Pavlovich

Doctor of Sciences (History), Professor,
Head of Department of Archaeology and Ancient History,
Voronezh State University
APM1950@yandex.ru
Prosp. Moskovsky, 88, 394052 Voronezh, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the zoning of Sarmatian antiquities in the forest-steppe interfluve area between the Don and the Volga rivers. On the basis of the analysis, the authors allocate four areas of burial monuments in the Northern periphery of the Asian Sarmatia (the river in Voronezh, the Middle Don, the Upper Don, the area between the Khoper and the Volga rivers). The stages of the forest-steppe area development by the Sarmatians in the Don River, the Khoper river and the right bank of the Volga river were also studied. The first stage is characterized by the general description of Sarmatian monuments located in the forest-steppe area between the Volga and the Khoper. The authors carry out the detailed review of the distinctive features of the funeral rites and some peculiar details: stratigraphy, structures beneath barrows, forms of burial pits, postures of the deceased, orientation, use of fire, imported and domestic utensils, weapons and ornaments. Archaeological materials are compared with the data of ancient sources (Claudius Ptolemy). The result of the study consists in the comparative analysis of the binding of specific ethnic groups in the allocated areas. The authors attribute the Sarmatians on the Voronezh river with the Gippofagi ancient authors; the Aseyes and the Sakata – with the area of monuments in the forest between the Volga and the Khoper.

Key words: Sarmatians, forest steppe, nomads, the Don, the Volga, the Khoper.